

БЕЛОРУССКАЯ РАКЕТА

ИМЕННО РАКЕТОЙ ТЕПЕРЬ ЕЕ НАЗЫВАЮТ ПОДРУГИ. А ПРЕЖДЕ ДЛЯ ВСЕХ ОНА БЫЛА ПРОСТО МАНИЯ. КАК ЗНАТЬ, ЕСЛИ БЫ НЕ СЕРЬЕЗНАЯ ТРАВМА МАРИИ ШКАНОВОЙ В ЮНОСТИ, ВОЗМОЖНО, ДО СИХ ПОР У БЕЛАРУСИ НЕ ПОЯВИЛСЯ БЫ СТАТУС ГОРНОЛЫЖНОЙ СТРАНЫ.

У нее и прежде случались медаль-ные успехи на международных стар-тах. Но такого взлета, как в 2017 го-ду, ожидали разве что специалисты. Сначала она выиграла сразу три награды разного достоинства на Универсиаде в Алматы, а затем заняла второе место в любимом слаломе на Военных играх в Сочи. К тому же была близка к гроссмейстерской тридцатке на чемпионате мира в Санкт-Морице, притом выиграла две квалификации.

ОБРАЗОВАННОСТЬ

Маша не скрывает своего удовлетворения от выступления на студенческих «Олимпийских играх»: «Я очень хотела завоевать золото. Впрочем, и серебряная награда появилась впервые. Не зря я все-таки в магистратуру поступила!»

В ее копилке уже была бронза Всемирной универсиады 4-летней давности. Теперь же с чувством исполненного долга она пишет магистерскую работу на тему «Развитие координационных способностей в горнолыжном спорте» и в начале лета собирается ее защищать в стенах Белорусского государственного университета физической культуры. В коллекции лауреата студенческих соревнований целых два университетских диплома: МГТУ по специальности «экономист-маркетолог» и УралГУФК, благодаря которому она вскоре намеревается работать тренером.

Но насчет аспирантуры пока не определилась.

И неудивительно. У первой титулованной белорусской горнолыжницы сейчас плотный график подготовки к ее третьим Олимпийским играм.

ВЫБОР

Маша Шканова стала горнолыжницей-любительницей в 8 лет. Спустя 10 лет она превратилась в настоящего профессионала.

Как ни странно, но лишь один неудачный старт в возрасте юношеского самоопределения повлиял на всю дальнейшую судьбу. Травма, затяжное восстановление, и сезон наスマрку. Некоторые специалисты поторопились ее «забраковать». Однако она вовсе не намеревалась забрасывать лыжи на антресоли. И вдруг раздался звонок из Минска. Долго не раздумывая, девушка принялась паковать чемоданы.

Беларусь стала для нее второй родиной. И об этом она ни разу не пожалела, хотя поначалу очень скучала и по маме, и по веселому двору, вспоминая беззаботное детство, когда с мальчишками гоняла мяч, соорудив ворота из груды портфелей.

ПАЦАНКА

— Когда мне было три года, мама отвела меня в секцию художественной гимнастики. Честно признаюсь, я ненавидела эти занятия с бесконечными растяжками. Откровенно страдала и просто отбывала номер. Спустя три года наступил самый счастливый момент в жизни: мне разрешили больше не посещать секцию. К гимнастике у меня было отвращение, видимо, поэтому до сего дня гибкость в моем теле так и не проявилась. Несмотря на ежедневные тренировки, я как была «деревом», так им и осталась. С трудом в наклоне до пола достаю.

Я не стремилась ни к какому изяществу. Потому что по складу была совершенно другим человеком. Про таких, как я, говорят «пацанка». В какой-то мере я отчаянной сорвиголовой и осталась. Во дворе у нас всего-то было пару девочек, и наши интересы полностью совпадали с теми, что были у мальчиков.

НЕ РАСТЕРЯЛАСЬ

Маша родилась в мегаполисе — советском Ленинграде. Но когда ей еще не исполнилось и года, родители развелись. Ее мама, преподаватель английского языка, с дочерью вернулась в родной Магнитогорск, который славился не только как крупнейший в мире центр черной металлургии, но и как город со спортивными традициями.

Семья облюбовала снежные склоны в пригороде. Там была прекрасная база, построенная металлургическим комбинатом.

— Однажды к нам решилась подойти женщина-тренер, которая уже несколько раз наблюдала, как я бессстрашно бросаюсь с обрыва в пропасть. Она-то и предложила отдать меня в секцию, — признается Мария.

— Мама спросила: «Хочешь?» Я утвердительно кивнула головой. И это был действительно мой выбор. Большего драйва на тот момент мне и представить было сложно. Скорость, азарт — вот это да! Кстати, недавно в Словении я прыгнула с тарзанки. Ощущения? Впечатляет. Нужно только поначалу перебороть страх, и все нормально. Высота моста — 60 метров, летишь куда-то в бездну. Река — вот она рядом, но глубоко не погружаешься.

Я, конечно, выносливая, но настроить себя на что-то другое, наверное, не смогла бы. Лыжные гонки — лошадиный вид спорта, абсолютно не мое призвание.

РИСКОВАННЫЕ ИГРЫ

— В детстве мне не хватало настоящего экстрима. Считается, чтобы называть себя горнолыжником, человек должен родиться в Альпах. Но мне повезло, в нашей местности были хоть какие-то холмы, и этого оказалось вполне достаточно.

В десятилетнем возрасте я стала попадать на сборы. Правда, они планировались в основном в летний период. Потом приехал известный тренер из Москвы. И пошло-поехало все по-серъезному. Под руководством Виктора Ивановича Тальянова в 12 лет я заняла пятое место на всероссийских соревнованиях. Спустя год выиграла их. Еще через год была в призерах. А в следующем сезоне вновь стала первой. Меня привлекли к стартам среди взрослых. С первого захода я попала в десятку сильнейших. В 16 лет на чемпионате России я завоевала бронзовую медаль и попала в сборную команду. Вскоре стала в ней первым номером.

Но на международный уровень я вышла уже здесь, в Беларуси. Мне было 18 лет. В меня поверили, и все пошло на лад. Несмотря на то, что предыдущий сезон не удался.

На большой скорости я упала плашмя на спину, не успев задуматься, как помягче приземлиться. Как правило, за долгие годы тело само учится себя оберегать, но это был не тот случай.

В супергиганте было всего два прыжка, один за другим. После первого трамплина приземлилась ровненько на верхушку второго. А требовалось либо не долететь, либо перелететь. Когда попадаешь на пик, тело как будто катапультируется. Попросту говоря, меня «расколбасило», и я полетела в небо. Приземлилась и сразу почувствовала, что надорвала связки голеностопа. Одна лыжа не отстегнулась, поэтому ногу выкрутило. Она моментально отекла, я с трудом даже ботинок сняла. Тем не менее обрадовалась, что колени не повредила.

Проблемы с позвоночником проявились не сразу. Уже вроде бы и нога восстановилась, встала на лыжи, а в спине дискомфорт. Оказалось, кусочек отростка позвонка откололся и с нарастающей силой принял меня беспокоить. Врачи рекомендовали полный покой и сон исключительно на жесткой поверхности.

Все вокруг тренировались, а у меня сплошные физиопроцедуры. Естественно, результаты пошли на спад. Но со спортом я вовсе заканчивать не собиралась. И дурные мысли в голову не лезли, несмотря на то, что на соревнованиях я уже многое повидала: и как спортсмены в сети влетают, и как в убийственной дисциплине, скоростном спуске, мужчины, развивая скорость до 150 км в час на гладком зеркальном льду, неудачно финишируют...

К счастью, слалом у меня лучше всего получается, и там нет сумасшедших скоростей, больше поворотов, да и лыжи короче, которыми легче управлять.

СПОРТИВНАЯ «КУХНЯ»

На Кубках мира, на первый взгляд, кажется, что у всех претенденток на подиум техника идеальная. Но умудряется же лидер сезона в слаломе Микаэла Шиффрин каким-то невообразимым образом стабильно опережать ближайшую преследовательницу на полторы секунды. А остальные финишируют друг за другом плотненько. Причем американке все равно, едет она по гладкому снегу или по бугристой поверхности. Она с легкостью проскаакивает все ямы, и ноги никогда не ошибаются. В общем, и нам есть над чем работать.

Я довольна своими результатами на Универсиаде. К примеру, у соперницы из Японии в гигантском слаломе был довольно высокий мировой рейтинг (33-й). Я ей уступала по этому показателю более 100 пунктов. На соревнованиях в Алматы она меня опередила, но я-то завоевала бронзу. Зато в комбинации появилось серебро, а в слаломе долгожданное золото. При этом среди соперниц участниц Кубка мира было предостаточно. Значит, мы двигаемся в правильном направлении.

Меня сейчас тренирует словенский специалист Ёже Малуш. Его сын в свое время на Кубках Европы побеждал. Наставника мне подыскала федерация, и он меня вполне устраивает. Я вообще человек неконфликтный. Если буду распыляться, то на старте не сконцентрируюсь. У нас на соревнованиях дается всего две попытки, засчет по их сумме. И если первую выиграю с легкостью, то на второй все равно будет волнение. Вот его-то и сложнее всего преодолеть. Будет провал на второй — в итоге получишь ноль. Навязчивые мысли, типа «только бы не упасть», стараюсь отгонять.

С годами все меньше девушек желают рисковать. Я уже много лет в спорте, из подруг детства осталась только россиянка Ксения Аlopина. Мы радуемся встрече, болеем друг за друга и конкурируем.

ПРИЦЕЛ

— В летний период мы, как правило, на сборах в Австрии, зимой в разъездах. И если есть возможность, на пару дней заезжаем в Словению отдохнуть, заодно и тренер может дома хоть немного побывать. Если действовать по науке, нам нужна зима — желательно затяжная и холодная, на худой конец, чтобы был элементарный минус. Тогда можно включить «пушки», из которых будет лететь снег. Есть вариант тренироваться и где-нибудь поближе, но эффект не тот. К примеру, в Друскининкае построили «трубу-холодильник». Не знаю, как кому, а мне там находиться тяжело: свет тусклый, закрытое пространство давит на психику, да и склон короткий — всего 200 метров, сильно не разгонишься. Предстоящий сезон очень ответственен. Впереди Олимпиада в Пхенчхане, и это мотивирует.

А что потом? Все те же лыжи. В стране специалистов не хватает. Я приехала в Беларусь в студенческом возрасте, когда база в Силичах уже была построена, а первые спортсменки-минчанки были еще совсем детьми. Теперь уже они сами тренируют малышей, а я все еще катаюсь. Даже странно как-то.

Хотя прогресс очевиден: в чемпионате страны принимают участие по 130 человек. Конечно, в основном это дети, но тем не менее для негорнолыжной страны это вполне прилично.

ПРЕДЫСТОРИЯ И ПОСЛЕСЛОВИЕ

Думается, безвременно ушедший из жизни первый председатель белорусской федерации Игорь Юдин нынче был бы просто счастлив, потому что его мечты превратить равнинную страну в центр горнолыжного спорта начали осуществляться.

Двадцать лет назад он задумал проект строительства национальной базы. На тот момент, в условиях тотального дефицита денежной массы, идея казалась абсолютно утопичной. Министерство спорта отказывалось финансировать вид спорта. Неугомонный оптимист не терял надежды и активно стремился засветить Беларусь в международном рейтинге. С этой целью он не только наладил связи с Международным лыжным союзом (ФИС), но даже умудрился в сорокалетнем возрасте завоевать лицензию и стартовать на Олимпийских играх в Нагано-98, несмотря на то, что уже более 10 лет активно не тренировался. И это была не бессмысленная заявка. Заняв 36-е место в супергиганте, он доказал международной федерации, что даже в таких странах, где высочайшей точкой считается гора Лысая (с ее 342 метрами в активе), могут вырасти вполне приличные спортсмены, вплотную конкурирующие с мировыми лидерами.

Тогда смелые идеи энтузиаста поддерживали только самые близкие друзья. Среди таких, кстати, оказался и нынешний руководитель федерации Сергей Семенович Тетерин, которому новоявленная медалистка Мария Шканова бесконечно благодарна за веру в нее и всемерную поддержку.

